

Обвенчаем функцию с красотой

Культура. — 2002. — 30 мая — 5 июня. — с. 12

Лиса ВЕРШБОУ — бакалавр искусств — окончила Коннектикут-колледж в одноименном штате США. Изучала художественную обработку металла (университет Нью-Мехико), прошла курс ювелирной техники и дизайна. Была членом факультета молодежных программ в Смитсоновском институте (Вашингтон). Является одним из членов-основателей Гильдии золотых дел мастеров в Вашингтоне, которую возглавляла с 1994 по 1996 год, а также членом Общества золотых дел мастеров Северной Америки. Госпожа Вершбоу — супруга Чрезвычайного и Полномочного Посла США в Москве г-на Александра Вершбоу. Ее выставка с 15 мая открыта в Музее декоративно-прикладного и народного искусства.

— Как вы пришли в ювелирное искусство? С чего начинали?

— Ювелирное дело увлекло, когда была еще студенткой, хотя сначала это было просто хобби. В колледже и университете изучала образительное искусство, историю искусств. Можно было заняться реставрацией, но давнишняя привязанность взяла свое — хобби превратилось в любимую профессию, дело всей моей жизни.

Это хорошо сочеталось с карьерой мужа, поскольку нам приходилось много ездить. Все необходимое для моей работы легко перевезти, она не зависит от знания языка и т.д.

— Видимо, изначально что-то подвигло вас пойти по этому пути, получить именно такое образование. Не было ли в этом влияния семьи?

— Очевидно, было. Моя мама — пианистка, играет на клавесине и является директором музыкальной группы. Но не только это. Моему поколению свойственно оглядываться назад, искать свои корни. Однажды мама показала мне металлический горшочек, сделанный моим прадедом, мастером по металлу, и у меня, очевидно, «взыграли» гены: подумалось, может, и я смогу сделать что-то своими руками. Мой прадед — выходец из России, точнее, из Белоруссии. Он был еще жив, когда я родилась, и помогал, когда была ребенком. Я — второе поколение семьи, рожденное в США.

— У вас в мастерской висит свидетельство, выданное в 1900 году вашему прадеду — жителю города Рогачева Могилевской губернии, подтверждающее его принадлежность к гильдии ремесленников. Как оно попало к вам?

— В этот раз, когда я отправлялась в Москву, моя семья передала мне копию свидетельства с фотографией прадедушки, сделанной перед самым его отъездом в США. Еще я привезла сюда и самовар — единственную вещь, которую он и прабабушка увезли с собой из России. Это у нас семейная реликвия, передается из поколения в поколение. Мне его вручили в качестве свадебного подарка.

— А ваши дети унаследовали тягу к искусству?

— Думаю, что да. У меня два сына, одному из них 23 года. На днях он окончил Йельский университет, где изучал театральное искусство. Мечтает об актерской карьере, интересуется режиссурой. Предполагает поехать в Нью-Йорк и добиться успеха на актерском поприще. Младший сын больше склонен к науке, но одновременно занимается джазом и очень хорошо фотографирует. Когда приезжал к нам в начале года, сделал по моей просьбе снимки Нового Арбата. По-моему, прекрасно. Некоторые из них представлены на моей выставке.

— Кажется, тема Нового Арбата с его динамизмом и энергетикой захватывает и вдохновляет вас?

— Я давно увлечена этой улицей, ее энергией, активной жизнью, напряженным движением форм. Мне нравится ее дневное убранство — витрины магазинов, красочные вы-

вески, взаимодействие цветов. Но не менее интересно вечернее: сверкающие огни и подсветки — все это рождает целую гамму чувств, ощущение свободы. Решила, что именно эта тема ляжет в основу моей новой серии брошей, которую я так и назвала: «Серия Новый Арбат». Цвет и форма всегда меня увлекали. Ведь я была в вашей стране 23 года назад и видела отсутствие цвета, а сейчас — такое его присутствие.

Это символично — страна становится раскованной, более живой.

— Вы в нашей стране второй раз. А что запомнилось из прежнего пребывания? Что здесь вас радует, что огорчает?

— К моменту первого приезда мы были женаты только 3 года, а старшему сыну исполнилось всего лишь 11 недель. Впервые оказались так далеко от дома. Но в этом была и польза: мы стали ближе друг другу. Приехали летом, гуляли в парке у Донского монастыря, поскольку жили неподалеку. Муж еще в школе изучал русский язык и был увлечен русской культурой. Его энтузиазм передавался мне. Именно здесь я научилась многое ценить: ведь я приехала из страны, где больше всего интересовались кино и телевидением, а здесь увидела в парке людей, читающих поэзию. Конечно, время было достаточно мрачным, и наблюдать многое было тяжело. Рада, что сейчас ситуация изменилась и людям стало доступно то, что было запрещено. Хотя немногие могут себе позволить жизненные блага.

Радуют больше всего ваша великая культура и человеческая теплота. Для меня как американки видеть рядом с нашим домом церковь XV — XVI веков — просто невероятно.

Мы с мужем были в восторге, когда узнали о нынешнем назначении в Москву. Не только потому, что это большая честь и доверие нашего президента, в каком-то смысле — партнерство с ним. Но еще и потому, что реализовалась наша мечта — вернуться в страну, где мы были совсем молодой четой.

— У вас открылась в Москве персональная выставка. Но еще раньше появилась в Эрмитаже в Санкт-Петербурге экспозиция под названием «Авангардные ювелирные изделия. Исторические параллели», где также представлены ваши работы.

— Эта коллекция наполовину российская, наполовину европейская плюс двое американцев. Любопытно, как я в нее попала. Мы поехали в Санкт-Петербург, где я встретилась с художниками клуба «Молодые ювелиры Фонда Фаберже». Кстати, у них есть отделение и в Вашингтоне. Я показала слайды своих изделий. Наша встреча возымела двойной результат: во-первых, меня попросили провести мастер-класс, что я часто делаю в Америке. Во-вторых, ко мне обратилась куратор Эрмитажа и предложила прислать слайды моих работ. Я была счастлива, что четыре изделия были приняты и сейчас демонстрируются на престижной выставке.

Когда мою работу называют «авангардной», я говорю: посмотрите

те на изделия 20-х годов прошлого века — и поймете, что многие формы похожи. Так было всегда.

Возможно, оригинален мой дизайн, а это, конечно, одна из ведущих характеристик изделия, ключевой момент всей работы. Ее я полностью делаю сама — иными словами, являюсь одновременно и автором, и исполнителем.

— На вашей выставке представлены яркие красочные работы, динамичные композиции, необычайно смелая цветовая гамма изделий, но исходные материалы не очень привычны. Расскажите о них.

— Чаще всего использую анодированный алюминий, пластик и серебро. А также стекло, дерево. Иногда комбинирую с полудрагоценными камнями. Интересно, что куратор моей нынешней выставки — Андрей Гиллод — замечательный человек и знаток истории ювелирного дела в России, однажды показал мне работы мастеров вашей страны, сделанные в 60 — 70-е годы из экспериментальных материалов. Я была поражена: ведь в то же время американские художники, включая и меня, делали примерно то же самое.

Но если ваши художники, не имея доступа к ценным материалам, были вынуждены экспериментировать с пластмассой, текстилем,

стеклом и т.п., то для меня, например, использование таких материалов не было вынужденным. Это был мой собственный выбор. Результаты и там, и здесь были поразительны. Сегодня многие американские и европейские мастера предпочитают работать именно с этими материалами.

— Очевидно, трудно быть одновременно профессиональным художником-дизайнером, супругой известного дипломата, матерью двух сыновей и хозяйкой большого дома. Как вы с этим справляетесь?

— Конечно, по дому мне помогают. Дети впервые не с нами — они учатся в США. И хотя очень скучаю по ним, времени для работы стало больше.

Днем я чаще всего в своей мастерской. Работать приходится немало. Сначала у меня появляется идея, концепция дизайна, и я работаю над вариантами этой темы до тех пор, пока не почувствую, что она полностью исчерпана.

Чаще всего заняты вечера. Для меня большое удовольствие помогать мужу и принимать у себя людей, которые посещают наш дом — Спасо-хаус.

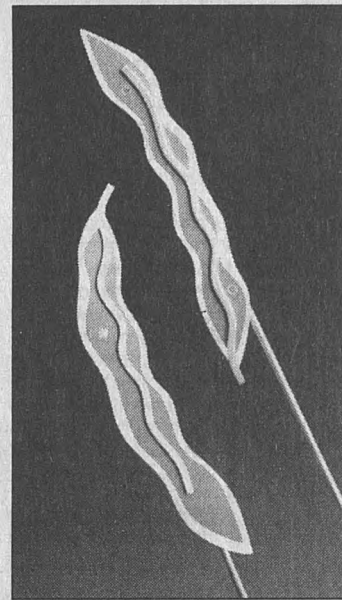
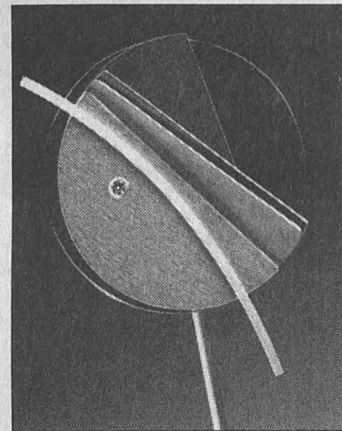
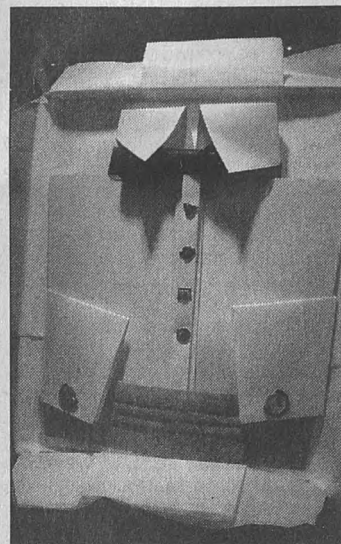
— Кажется, в доме разместились совершенно новая коллекция современного американского искусства?

— Это верно. Я помогала ее курировать. Коллекция значительно отличается от того, что выставлялось здесь раньше: нет живописи, представлены только изделия разных мастеров, созданные из стекла, керамики, текстиля, дерева. К каждому залу подбирались соответствующие работы в зависимости от его убранства и назначения.

Возможно, многие считают, что прикладное искусство не так ценно, как живопись и скульптура. Но для меня эта скромная форма даже более значима, поскольку производит вещи функциональные, необходимые для жизни. Много делается руками человека: мебель, ковры, посуда, ювелирные изделия — все это окружает нас повседневно, воспитывает вкус. А потому в этих изделиях функция и красота как бы обвенчаны друг с другом.

— Известно, что Спасо-хаус еще со времен установления дипломатических отношений между нашими странами в 1933 году всегда был еще и центром культурной жизни в Москве. А как сейчас?

— Мы всемерно стараемся продолжить эту традицию: у нас проходят концерты, встречи российских и американских бизнесменов. Когда слышу в зале гул голосов, искренне радуюсь, поскольку понимаю, как общение важно для обеих сторон.

Работы Л.Вершбоу

Фото Степана РАПЧЕВСКОГО

— Вы с мужем производите впечатление счастливой супружеской четы. Что, по-вашему, лежит в основе такого удачного союза? Часто ли супруг консультируется с вами, обращается к вам за советом? Ведь в Америке, в отличие от России, это принято.

— Мы всегда счастливы быть вместе, но удовлетворение приносит то, что каждый из нас — состоявшаяся личность. Важно сознавать, что у тебя в жизни есть любимое дело,

что ты самостоятельна. Муж гордится моей работой, а я горжусь им. Ни в коей мере не являюсь его советником, особенно в политических делах. Его больше интересует мое мнение о людях, которых мы встречаем, с которыми работаем. Скорее — я его партнер по жизни, и это мне очень дорого.

Беседу вела
Елизавета ШТАЙГЕР